

В. В. Попов¹

ЗАПАД В БОРЬБЕ С ДРУГИМИ ЦИВИЛИЗАЦИЯМИ ИСПОЛЬЗУЕТ САМЫЕ РАЗНЫЕ МЕТОДЫ

Более пятисот лет мир был европоцентричным, то есть практически судьбы всех народов мира решал «концерт великих держав», в который входила и Россия. В XX веке к этому избранному клубу добавились США.

Бурное экономическое развитие, обогащение Западной Европы, способствовавшее подъему западной цивилизации, происходило в результате ограбления стран Азии, Африки и Латинской Америки, многие из которых были превращены в колонии или вассальные территории. Запад достиг могущества прежде

всего благодаря техническому и технологическому превосходству над другими цивилизациями. Он был настолько упоен своими успехами, что появилась даже теория «конца истории». (В 1992 г. Ф. Фукуяма принес в мир «благоую весть» о конце истории в связи с победой либеральной демократии, что в его видении знаменует окончание «исторических» конфликтов между государствами.)

В то же время глобализация, распространение информационных технологий способствовали ускорению модернизации и иных цивилизаций, активно шел процесс подъема развивающихся стран: вырвавшись из колониального гетто, они стали на путь политической и экономической трансформации. Ныне происходит смена драйвера всепланетарного развития. Мир находится в процессе реконфигурации геополитическо-

¹ Директор Центра партнерства цивилизаций МГИМО (Университет) МИД России, кандидат исторических наук, профессор. Чрезвычайный и Полномочный Посол. Заслуженный работник дипломатической службы РФ. Автор ряда научных публикаций, в т. ч. книг: «Персидский залив в планах и политике Запада», «Близкий Тунис» и др. Награжден орденом Дружбы.

го пространства, идет формирование полицентричной международной системы, отвечающей реалиям и потребностям XXI века.

Особенность современной глобализации — беспрецедентные масштабы и скорость изменений. На авансцену мировой политики вступают новые государства и группы стран с потенциалом глобального влияния, способностью к изменению баланса сил, вовлечению в историческое творчество миллионов людей.

Исторический ренессанс переживают Китай, Индия, страны Юго-Восточной Азии, да и вся Азия, выходящая в эпицентр глобального развития. Это видно прежде всего на примере Китая, где бурными темпами идет процесс модернизации, причем, что особенно важно, не по западной модели, а собственным уникальным путем, на базе традиций и философии конфуцианской цивилизации, что позволяет эффективно мобилизовать все население и осуществить рывок в наращивании экономического потенциала. Модернизацию переживают исламский мир, Латинская Америка, Африка. Важно, что и там этот процесс проходит не в форме вестернизации, а своим путем.

Приходит конец веками существовавшему порядку, когда дирижером движения человечества был Запад в его европейской, а затем и американской версии. Сегодня дописываются последние страницы в летописи доминирования Запада и мир вступает в новую эру, ибо миллионы людей, чья пассионарность освобождена, приобщаются, по выражению К. Н. Брутенца, к историческому творчеству¹.

Глобализация вызвала резкий скачок урбанизации: в 1979–1990 годах мегаполисы выросли в три раза. Стремительное развитие технологий приводит к замене живой рабочей силы машинами, оборачивается ростом безработицы даже в развитых странах, обострением социальных проблем в результате падения уровня жизни. Пожалуй, особенно опасен резко выросший разрыв между бедными и богатыми слоями населения в отдельных странах и в мире в целом. Об этом красноречиво свидетельствуют данные статистики. Так, в докладе «Международное объединение организаций по борьбе с бедностью» (ОКСФАМ), опубликованном 18 января 2016 года, указывается, что с 2010 года состояние самых богатых людей мира увеличилось на 0,5 трлн долларов и составило 1,76 трлн. За этот же период наименее обеспеченная часть человечества обеднела на 1 трлн долларов, потеряв 41 % своего состояния. Суммарно 62 самых богатых человека планеты владеют таким же количеством имущества, как 3,6 млрд наиболее бедных людей. Одной из причин такого перекоса называют распространение офшорных зон, благодаря которым сверхбогатые уходят от налогов. В период с 2000 по 2014 год количество инвестиций в офшорах увеличилось в четыре раза, 9 из 10 мировых концернов представлены хотя бы в одном «налоговом раю». В результате страны Африки теряют столько денег, что их хватило бы на решение проблемы детского голода на этом континенте. Неудивительно, что на последнем (январь 2016 г.) форуме в Даво-

¹ Брутенц К. Н. Великая геополитическая революция: промежуточные итоги // Международная жизнь. 2015. № 12.

се на этом вопросе, как никогда ранее, было заострено внимание, ибо наконец созрело понимание опасности последствий этого феномена в глобальном масштабе.

Все эти события разворачиваются в новых исторических условиях, когда доминирование Запада осталось в прошлом. Чтобы удержать свое господствующее положение, западные державы в условиях многополярного мира начинают прибегать к самым разным способам — от давления и шантажа, угроз и подкупов до прямых вооруженных интервенций. Однако принципиально новым методом стали попытки использовать в своих корыстных интересах такое мировое зло, как терроризм. К сожалению, начало XXI века весьма богато примерами такого рода.

На протяжении всей истории к террору прибегали, когда не удавалось добиться цели более простыми средствами или для того, чтобы быстрее и легче ее достичь. На протяжении XX века, особенно его второй половины, это явление начало быстрыми темпами разрастаться, наполняться новыми формами и ныне превратилось в чудовищных размеров мутанта, угрожающего жизни людей и целых народов. Имя ему — терроризм. Часто добавляют эпитет «международный», подчеркивая глобальный характер терроризма и его разветвленные связи, не стесненные государственными границами. При вступлении в XXI век борьба с терроризмом (наряду с комплексом экономических, финансовых, энергетических, экологических проблем) стала первоочередной задачей, ибо представляет прямую угрозу всему человечеству.

Все признают, что точки, свободной от терроризма, в мире нет, он перестал быть периферийной опасностью, охватив все континенты. Это явление можно описать медицинским термином «пандемия» (эпидемия, принявшая массовый и повсеместный характер). Его симптомы — нападения, зверские убийства, взрывы, захваты заложников, в итоге сотни погибших и раненых, причем в основном среди гражданского населения, страшные разрушения. Прогнозы на сегодняшний день неутешительны: почти невозможно просчитать, где и когда произойдет очередной взрыв или нападение, каковы будут их последствия. Как при лечении любой болезни, прежде всего надо выявить причины.

Некоторые ученые считают, что терроризм конца XX — начала XXI века отличается от того, который имел место до сих пор, — и целями, и методами, и средствами, и типом исполнителей. Это диктует необходимость выработки иных методов борьбы. Современный террор сформировался в значительной степени под воздействием двух процессов — современной глобализации и демографического взрыва. Помимо нарастания после 2008 года общемирового экономического кризиса, в настоящее время большое воздействие оказывает демографический фактор. Население планеты увеличилось до 7 млрд человек прежде всего за счет роста населения в странах Азии и Африки. Именно этот фактор, наряду с экономическим, во многом объясняет причины происходящего на планете крупнейшего переселения народов (первое масштабное планетарное переселение было 40 тыс. лет тому назад).

В развитых регионах мира налицо тенденция депопуляции, которая достигнет максимума к 2030 году. Между тем в ряде стран Азии, Латинской Америки, Африки, в мусульманском мире нарастает другая тенденция — к увеличению рождаемости. Это прежде всего касается Африки, где численность населения уже превышает миллиард и прогнозируется его дальнейший ежегодный прирост в 4 %, в результате чего к 2050 году население континента удвоится (больше всего в Нигерии — до 290 млн, Эфиопии — до 174 млн, Конго — до 128 млн, Египте — до 130 млн). Население в Китае (1,4 млрд человек) и Индии (1,6 млрд), по прогнозам, будет увеличиваться медленнее, чем сегодня.

Общий рост населения в развивающихся странах приводит к неспособности государств обеспечить людей социальными услугами, продовольствием, работой. При этом следует учитывать, что группы людей в возрасте от 15 до 25 лет составляют там половину населения. Среди них нарастает недовольство своим материальным положением — плохим питанием, жилищными условиями, транспортом, здравоохранением, экологией, отсутствием работы по специальности, низкой зарплатой. Значительная их часть, даже те, кто сумел получить образование и профессиональные навыки, не имеют работы и, как следствие, средств к существованию. Более того, сокращаются и перспективы для улучшения их положения в будущем.

Острота этого недовольства усугубляется в силу того, что все имеют возможность видеть жизнь, точнее, картинки жизни Запада и сравнивать с собственным положением. Огромная армия безработной молодежи из стран третьего мира становится постоянно пополняющимся резервом террористических групп, которыми легко манипулируют агенты оружейных монополий, получающих огромные барыши. В числе средств для вербовки и мобилизации молодежи в террористические группы, помимо материальных посулов, активно используется религиозный фактор, обработка сознания малограмотных молодых людей не представляется сложной. Им прививается представление о возможности легкой добычи, они деградируют как личности и превращаются в послушное орудие выполнения чужой воли.

Сегодняшний мир, особенно с учетом коммуникационной революции, больше всего страдает от дефицита справедливости. Особенно остро это ощущают граждане развивающихся стран. Практически во всех обществах растет поляризация: люди все меньше доверяют «истеблишменту».

Поляризация приводит к маргинализации и, как следствие, радикализации больших масс людей. Отчаяние и бессилие против несправедливости толкают потерявших надежду на крайние меры, чтобы они таким образом заявили протест и привлекли внимание мировой обществу к их несчастьям и страданиям. Недовольство усугубляется жесткими попытками Запада навязать свое восприятие мира, свои ценности, традиции, образ мышления и поведения, а также морализацией, насильственным насаждением демократии западного образца, неолиберальной модели развития, что вызывает резкое отторжение и нередко оборачи-

вается конфликтами. В данной ситуации террор — это ответная реакция, проявление недовольства узурпацией власти некомпетентными правителями, коррупцией, отчаянием, безысходностью. И все же главное — явное неприятие навязывания извне народам и государствам неприемлемых схем политического и экономического устройства, чуждой философии, поведенческой модели, образа мышления.

Кризис идеологии, культуры и религии западной цивилизации сопровождается распространением и ростом влияния ислама в его политизированном, радикальном виде, причем не только в странах, традиционно приверженных мусульманским ценностям, но и во всем мире.

Специфика современного терроризма в том, что он распространяется по собственной логике, трудно предсказуемой и, как правило, преднамеренно осуществляется в виде устрашающих варварских экзекуций. При этом существует реальная опасность использования террористами простых и дешевых видов борьбы — биологического и бактериологического оружия, «грязной» атомной бомбы.

Характерной чертой нашего времени становятся попытки Запада на разный лад использовать терроризм в своих корыстных интересах путем разжигания конфликтов, столкновения между собой этнических, национальных и религиозных групп. Именно из-за действий западных держав, и прежде всего США, появилась такая чудовищная структура, как «Исламское государство». Никогда прежде террористы не обладали столь крупными финансовыми ресурсами и не брали под свой контроль столь обширные территории¹.

Все больше видны фундаментальные различия между Западом и другими цивилизациями. Многие политологи напоминают о концепции «столкновения цивилизаций» американского историка С. Хантингтона. В его видении, в исламской, конфуцианской, японской, индуистской, буддистской и православной культурах почти не находят отклика такие западные идеи, как индивидуализм, либерализм и т. п.

За минувшие два десятилетия стало ясно, что концепция С. Хантингтона по существу предполагала болезненное окончание эры безраздельного господства Запада и наступление эпохи, когда ему будет противостоять не один главный противник в лице Советского Союза и стран социалистического лагеря, а много новых центров силы с выходом на авансцену мировой политики новых цивилизаций, которые ранее играли если не второстепенную, то подчиненную роль. С. Хантингтон кратко сформулировал это состояние: «Запад против остальных» и высказал прогноз, что на острие этой

¹ Нельзя не согласиться с авторами недавно вышедшей в Российском институте стратегических исследований книги «ИГИЛ как угроза международной безопасности». Основная опасность этой структуры заключается не столько в количестве боевиков и наличии у них современного вооружения, сколько в притягательности для многих мусульман идеи создания халифата, который они воспринимают как практическую реализацию мечты о «справедливом» государстве, построенном в противовес тоталитарным коррупционным правительствам Востока и чуждым мусульманскому миру идеалам и ценностям Запада. Именно поэтому невозможно победить «Исламское государство» и радикальный исламизм только военной силой. См.: ИГИЛ как угроза международной безопасности. М. : РИСИ, 2015. С. 6.

конфронтации будет находиться ислам как самая молодая монотеистическая религия, число адептов которой в мире постоянно и быстро увеличивается. Примечательно, что еще два десятилетия тому назад сингапурский профессор Кишор Махбубани делал аналогичный прогноз, отмечая, что осью мировой политики в будущем станет конфликт между «Западом и остальным миром»¹. В последнее время в западных политических кругах с помощью СМИ вновь стали акцентировать внимание на концепции С. Хантингтона, при этом усиленно навязывая идею разрушительной силы ислама, роста его популярности, возрождения исламского фундаментализма и как неизбежность — мусульмано-христианского столкновения.

Авторы теории модернизации утверждали, что научно-техническая революция приведет к утрате доверия к традиционным ценностям. Народам Востока предлагалось усваивать парадигмы иной, «подлинной» цивилизации и отбросить опыт собственного исторического пути. Однако на практике срабатывает инстинкт самосохранения, возрастает сопротивление попыткам унификации, защита идентичности — национальной, религиозной, языковой, стремление к сохранению традиционных ценностей. В каждой культуре и среде имеются своя система координат, разное понимание человека, его прав и свобод. Запад и не-Запад могут иметь разные видения, различные определения добра и зла, конфликта и сотрудничества. Это противоречивое единство и есть целостность мира, оно определяет его жизнеспособность как сложной динамической системы. Как никогда прежде, становится очевидной истина, что богатство мира — именно в многообразии.

Расширение демографического, экономического, политического влияния новых геополитических сил наталкивается на мощное противодействие США и Европы, пытающихся отстоять свое доминирование в мире. (Генри Киссинджер в своей книге «Мировой порядок» признает уменьшение роли Европы и подчеркивает, что это снижает возможности Запада в целом на международной арене: «США, лишённые контакта с Европой в политике, экономике и обороне, превратятся в остров у берегов Евразии, а сама Европа может сделаться придатком Азии и Ближнего Востока»².)

Мировой экономический кризис приобретает цивилизационный характер. Он не просто отражает противоречия между планетарностью капитала и суверенитетом национального государства, но и обозначает новый виток межэтнических и геополитических столкновений, в основе которых лежит неприятие западного образа жизни выходящими на авансцену истории новыми цивилизациями.

XX век прошел в основном под знаком противостояния между капитализмом и социализмом, что в какой-то степени отодвинуло на второй план культурно-цивилизационные различия, которые до этого длительное время определяли ход мировой истории. После распада Советского Союза в западных державах росла уверенность в том, что доминирование Запада, и прежде все-

го Соединенных Штатов как единственной на этом этапе сверхдержавы, будет абсолютным и продолжительным. Свое безраздельное господство западные страны с учетом их исторического опыта управления колониями обеспечивали посредством проверенной политики «разделяй и властвуй» — путем ослабления иных цивилизационных объединений, создания контролируемых конфликтных ситуаций. В этом плане 1990-е годы принесли Западу заметные успехи.

В последнее десятилетие XX века в России представители «новой элиты», прибравшие в руки многие рычаги управления государственными институтами, не скрывали своих надежд стать частью западного мира и обрести новую культурную идентичность. Согласно концепции С. Хантингтона, для перехода страны в иную цивилизационную общность необходимы три условия: во-первых, чтобы политическая и экономическая элита поддерживала такой шаг; во-вторых, народ должен согласиться, пусть неохотно, на принятие новой идентичности; в-третьих, господствующая группа той цивилизации, в которую страна пытается влиться, должны быть готовы принять «новообращенного»³. Ярким примером такого стремления, возможно, может стать Мексика, где все три условия соблюдены. Что же касается России или, например, Турции, то достижение согласия по поводу единого культурного кода практически невозможно из-за почти очевидного сопротивления контрэлиты.

После победы, как считают на Западе, в холодной войне западные державы, тем не менее, решили сохранить свой военный потенциал, прежде всего блок НАТО, для обоснования этого требовалось найти образ нового врага. Выбор пал на бурлящий и нестабильный, переполненный конфликтами исламский мир, в котором антизападные тенденции набирали силы. В 1994 году тогдашний Генеральный секретарь НАТО Вилли Клас прямо заявил, что «основную угрозу Западу представляет ислам». Правда, такая откровенность стоила ему поста. Но, как говорится, «накаркали».

11 сентября 2001 года в США был совершен крупнейший в истории современного мира террористический акт, ставший зловещим предзнаменованием для XXI века. Это событие подтолкнуло здравомыслящих политиков в разных странах к поиску путей взаимодействия в целях обеспечения стабильности и безопасности. В связи с этим не может не вызывать досаду и горечь тот факт, что Соединенные Штаты, убежденные в своей исключительности и неуязвимости, фактически торпедировали все инициативы, которые были призваны способствовать налаживанию реального партнерства цивилизаций. Именно под их прямым или закулисным нажимом была провалена концепция «Диалога цивилизаций», выдвинутая иранским президентом М. Хатани в 1999 году, а также испано-турецкий проект «Альянса цивилизаций», который был представлен в 2004 году. О мотивации такого подхода обмолвился тогдашний премьер-министр Италии С. Берлускони: не заметив, что микрофоны остались включенными, он разглагольствовал о том, что Запад представляет собой высшую цивилизацию, а все остальные — низшую, по-

¹ Mahbubani K. The West and the Rest // National Interest. 1992. Summer. P. 3–13.

² Киссинджер Г. Мировой порядок. М.: AST Publishers, 2015. С. 130.

³ Полис. 1994. № 1. С. 39.

этому реального равноправного диалога между ними быть не может.

В этих условиях американская политика пресечения любого нового конкурента, равного США по экономической, финансовой и военной мощи, обернулась жесткой линией на поощрение конфликтов внутри основных цивилизаций, оказание давления, шантаж, угрозы. Ради сохранения своего безусловного лидерства Вашингтон привел в действие все средства, в том числе и военный потенциал. Тут уместно отметить, что военный бюджет Соединенных Штатов превышает расходы на оборону всех остальных государств земного шара. Профессор Э. Васевич, авторитетный в США военный эксперт, признает: «Соединенные Штаты в последнее десятилетие не довольствуются обороной, а стремятся применять силу для расширения влияния и власти»¹.

А профессор Ф. Бамп составил список, хотя и не полный, американских «подвигов» — военных интервенций в последнее время. За 21 год, начиная с вторжения в Панаму в 1989 году, Соединенные Штаты ежегодно осуществляли авианалеты или вторжение как минимум в одну страну. В период с 1991 по 2003 год американцы регулярно бомбили Ирак, называя это «патрулированием бесполойной зоны». В период президентства Клинтона периодически наносились ракетные удары по Ираку, а в 1998 году — удары по Судану и Афганистану. США предприняли злополучную попытку «государственного строительства в Сомали», которая завершилась гибелью 18 американцев, вторглись на Гаити, чтобы снова навязать свергнутого президента, бомбили сербов в ходе боснийской и косовской интервенции. При этом основной целью США, а за ними и других западных стран было ослабление потенциала Китая и России, в усилении которых они усматривают основную угрозу мировому господству Америки. В рамках этой политики — поддержка сепаратистских устремлений Тайваня, попытки создать проблемы в Гонконге, разжигание конфликтов между КНР и ее соседями и т. п.

Что касается России, то здесь главное направление — спровоцировать обострение ее отношений с бывшими республиками СССР. Оно включает поощрение русофобских настроений в странах Балтии, поддержание напряженности между Тбилиси и Москвой, подстегивание Нагорно-Карабахского конфликта, перетягивание Украины в «европейскую семью» — не ради блага украинского народа, а прежде всего чтобы создать новые затруднения для России. Примечательно мнение нынешнего лидера Лейбористской партии Джереми Корбина, изложенное в марте 2014 года в статье, подготовленной для коалиции «Останови войну». Он прямо раскритиковал «лицемерие Запада» и назвал причиной кризиса на Украине «попытку НАТО окружить Россию»².

Возможно, наиболее выпукло и масштабно нынешний внешний курс США на создание новых конфликтных ситуаций и разжигание религиозной и национально-этнической розни проявляется на Ближнем

и Среднем Востоке. Именно на США прежде всего лежит ответственность за обострение шиитско-суннитских противоречий. В целом на протяжении последних десятилетий отдельные разногласия между суннитами и шиитами быстро и мирно улаживались и адепты обеих сект добрососедствовали и взаимодействовали в решении даже сложных экономических вопросов, например в том, что касается цен на нефть, ограничения действий западных нефтяных монополий.

(«На Ближнем Востоке практически все разделяют уверенность в том, — утверждал в своем комментарии политический аналитик телеканала “Аль-Джазира” Марван Бишара 19 января 2016 г., — что беды арабов происходят от интервенции Запада и манипуляции им арабской молодежью, что в конечном счете приводит к росту разрушительных идей. И при этом на Западе повторяются уже набившие оскомину клише: арабы безнадежны, ислам несовместим с демократией».)

Западные державы, прежде всего США, для того чтобы не потерять рычаги управления мировыми процессами, утвердить свое превосходство, накрепко привязать экономики других стран к своей «колеснице», навязать свои нормы морали и нравственности, свои правила поведения, прибегают к самым неблагоприятным, а зачастую и незаконным средствам. Запад манипулирует военным и финансовым потенциалом международных организаций. Более того, США и их союзники в своих целях беззастенчиво используют террористические исламистские организации, не заботясь о последствиях, к которым приводят такие действия, а это означает еще большее обострение и затягивание конфликтов, провоцирование вражды и подозрительности между отдельными народами и группами населения и появление новых очагов экстремизма. Данный курс в последнее время наталкивается на растущее сопротивление, причем реакция принимает различные формы, в частности такую, как намерение КНДР создать собственное ядерное оружие с целью оградить страну от западного проникновения. Стремление исламистских радикалов создать свое мощное антизападное объединение — Халифат по правилам VII века — тоже своего рода ответ на претензии США на мировую гегемонию.

Разумеется, есть страны, готовые примкнуть к Западу, принять его ценности и институты. Но одновременно все больше набирает силу новая тенденция — формирование противовеса Западу на путях укрепления собственного экономического и военного потенциала, консолидации внутренних сил, развития сотрудничества с незападными странами. Речь идет о процессе модернизации на основе сохранения традиционных ценностей и институтов, обеспечения собственных интересов, а не за счет подстраивания под западную модель. Хорошие перспективы на этом направлении имеют созданные недавно объединения: Евразийский экономический союз, БРИКС, ШОС. Финансово-экономический кризис форсировал процесс перераспределения влияния и способствовал росту потенциала незападных центров силы (Китай, Индии, Бразилии и России), у каждого из которых определен-

¹ Лос-Анджелес таймс. 2014. 14 янв.

² Таймс. 2016. 19 янв.

но появились свои сильные стороны и растущее региональное и глобальное влияние. Но главное в том, что кризис наглядно продемонстрировал неспособность узкого круга западных стран осуществлять эффективное глобальное управление и справляться с вызовами эпохи.

Сегодня налицо ослабление влияния и экономический упадок стран Запада, в первую очередь США. Об этом в своей недавней монографии «Стратегический взгляд. Америка и глобальный кризис» написал столь «любимый» российской академической элитой Збигнев Бжезинский. Он пришел к выводу, что «сегодня мало кто видит Европу серьезным политическим игроком в ближайшем будущем»¹.

Человечество сталкивается с огромным количеством общепланетарных проблем, прежде всего с международным терроризмом, который стал основной угрозой и все больше приобретает глобальный характер. Поэтому очевидно, что главное направление действий — борьба с террористами всех мастей. Противостоять этой опасности надо сообща, в мировом масштабе, сосредоточив силы и средства ведущих

держав, в тесной координации с региональными, роль которых неуклонно возрастает. В связи с этим уместно привести высказывание В. В. Путина, напечатанное в китайской газете «Жэньминь жибао» в начале июня 2014 года: «Сегодня глобальную повестку международных дел невозможно сформировать и реализовать “за спиной” России и Китая, без учета их интересов. Такова геополитическая реальность XXI века».

Сегодня нельзя придерживаться когда-то популярного тезиса, что насилие является повивальной бабкой истории. Человечество сталкивается с таким количеством глобальных проблем, что если мы не объединим свои усилия в поиске ответа новым вызовам, то нашей планете грозит страшная катастрофа. Поэтому в настоящее время единственный разумный способ урегулирования конфликтных ситуаций — это диалог и консультации. Чем скорее мы осознаем, что нужно отказаться от слов и дел, способных привести к эскалации и конфронтации, а акцент сделать на предупреждении негативного развития событий и профилактике кризисов, тем больше шансов сохранить мир, безопасность и стабильность на земном шаре.

¹ Бжезинский З. Стратегический взгляд. Америка и глобальный кризис. М. : АСТ, 2015.